
ЕВРАЗИЙСКОЕ ПРОСТРАНСТВО: ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ УПРАВЛЕНИЯ

A.V. Kolesnikova
**Models of the State Territorial
and Political Structure
Transformation Effected
by Socio-Cultural Factors:
the World Experience and Possibilities
for the Russian Regionalism**

The processes of centralization and decentralization of modern states are analyzed. The transformation of territorial-state structure through the culture of a certain people is considered. The analysis of the other two scenarios of state territorial structure transformation affected by socio-cultural factors is drawn.

Key words and word-combinations: territorial structure, regionalism, socio-cultural factors.

Анализируются процессы централизации и децентрализации современных государств. Рассматривается трансформация территориально-государственной структуры через культуру того или иного народа. Проводится анализ двух других сценариев трансформации территориальной структуры государства под влиянием социокультурных факторов.

Ключевые слова и словосочетания: территориальное устройство, регионализм, социокультурные факторы.

УДК 323.11
ББК 66.3(0)5

А.В. Колесникова

МОДЕЛИ ТРАНСФОРМАЦИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНО- ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ГОСУДАРСТВА ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ФАКТОРОВ: МИРОВОЙ ОПЫТ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РОССИЙСКОГО РЕГИОНАЛИЗМА

При изучении процессов централизации и децентрализации современных государств нельзя обойти вниманием вопросы развития территориально-государственных систем, их моделирования и теоретико-методологического изучения. О современных трансформациях государственного устройства исследователи говорят как о «конflikте глобального и локального» [1], рассматривая регионализм в качестве естественного, органического принципа территориальной организации государства и общества [2]. На этом фоне некоторые эксперты, оценивая масштабы регионализации в совре-

менной Европе и новые интеграционные государственно-правовые формы, объединяющие народы, заявляют о неоднозначных перспективах развития унитарных и федеративных государств и подчеркивают, что в современном мире грань между ними фактически стирается [3].

Как один из важнейших факторов, обуславливающих трансформацию территориально-государственной структуры, можно рассматривать культуру того или иного народа. Весьма обстоятельно этот вопрос проработан исследователями, специализирующимися на проблемах формирования федеративного государства и анализе практик федерализации территориальной структуры государства. Так, Д. Элейзер отмечает, что успеха достигают те федеративные государства, в которых политическая культура либо является федералистской по ориентации, либо открыта к тому, чтобы впитать в себя федеративные принципы. «Истинные федеративные системы проявляют свой федерализм в культуре, также как в конституции и структуре», — утверждает исследователь, особо выделяя при этом, что «жизнеспособность федеративной системы напрямую зависит от того, до какой степени федерализм вошел в культуру того или иного гражданского общества» [4, р. 78]. Более того, замечает Р. Уоттс, федерализм нуждается в правовой демократической культуре, признающей верховенство конституции над всеми формами правления [5, р. 99].

М.Х. Фарушкин, конкретизируя понятие федералистской культуры и обобщая наработки зарубежных и отечественных специалистов по данной проблематике, перечисляет целый ряд ее характеристик: прежде всего политическая культура, адекватная условиям федеративного существования, отвергает силу и принуждение в отношениях федерального центра и субъектов федерации и во взаимоотношениях самих субъектов [6, с. 92–93]. В таком формате федералистская культура адекватно вписывается в систему демократических ценностей, однако, как указывается в исследовательской литературе, взаимосвязь федерализма и демократии не выглядит столь однозначной.

Беря за основу тезис Т. Джефферсона «федерализм есть территориальная форма демократии», А.В. Смирнягин и И.М. Бусыгина отмечают, что федерация должна создавать больше условий для демократического и меньше — для авторитарного политического режима. Однако, по их мнению, «федералистская революция» развивается параллельно с демократизацией, поэтому готовность общества и государства к реализации федеративных подходов можно считать индикатором его демократической зрелости. И наоборот, государства, не состоявшие как демократии, не в силах реализовать федеративные проекты [7].

В этом же ракурсе отстраивает исследовательскую работу А. Захаров, автор многочисленных трудов, посвященных анализу территориальных основ российской государственности. Он также отмечает, что для успешного функционирования институтов и практик федерализма требуется наличие работающей демократической политической системы. В свою очередь, в отсутствие развитого демократического процесса федерализм как конституционная форма приводит либо к распаду федерации, либо к чрезмерной централизации. Однако не менее верно, по мнению А. Захарова, и то, что демократия к территориально протяженной и многонациональной стране возможна только на основе федерализма [8].

Развитая демократическая и правовая культура рассматриваются в исследовательской литературе не только в качестве факторов федерализации государственно-территориального устройства, но и в качестве движущей силы децентрализации унитарных систем. Известный французский специалист в сфере административного права Ж. Ведель, обосновывая тенденции децентрализации в системе государственного управления, рассматривает демократические институты и практики в качестве базового условия их развития, но подчеркивая при этом и обратную зависимость. По его мнению, передавая на места управленческие компетенции, государство тем самым получает возможность развивать демократию, поскольку демократизм гораздо более реален в местных масштабах, нежели чем в общенациональном контексте [9, с. 397].

Форма государственного устройства не определяет степень децентрализации публичного управления, пишет С.Н. Махина, подчеркивая, что децентрализованные принципы управления характерны как для федераций, так и для государств с унитарной формой территориального устройства. При этом в качестве основного постулата автор провозглашает следующий тезис: децентрализация управления является неотъемлемой составляющей процесса функционирования любого государства, базирующегося на принципах правового и демократического государства [10].

Другим важным социокультурным фактором трансформации территориальной структуры государства И.А. Савченко считает культурную идентичность, подчеркивая его исключительную функциональность для полиэтничного общества и отмечая, что его состояние является индикаторным показателем интегрированности и дезинтегрированности социума. На широком эмпирическом материале автор показывает, что если культурная идентичность является навязываемой или утрачиваемой категорией, она выполняет функцию социальной деструкции и дезинтеграции, и напротив, сохраняемая исконная идентичность и добровольно приобретаемые элементы новой идентичности способствуют социокультурной интеграции. В качестве отдельного фактора интеграционных процессов А.И. Савченко рассматривает интегральную идентичность, подчеркивая ее функциональность в современных условиях [11].

В.Н. Стрелецкий рассматривает регионализм в качестве культурного феномена, выделяя в его структуре два пласта [12]. Первый пласт — это комбинация культурных характеристик (особенно артефактов и социофактов), которые придают той или иной территории, ее культурному ландшафту черты своеобразия, а то и уникальности по сравнению с другими. Вторым пластом — рефлексивный, относящийся исключительно к сфере общественного сознания и выражающийся в перцепции пространства, в представлениях людей о своеобразии и самобытности тех или иных местностей или территорий, а в первую очередь — о своей собственной идентичности.

Влияние комплекса социокультурных факторов на процессы регионализации и децентрализации системы управления в современном государстве не является однонаправленным. Сочетаясь в разных вариациях, они способны воспроизводить многообразные векторы трансформации существующей территориальной структуры. Например, можно рассматривать минимум четыре

траектории подобных преобразований: «органическая регионализация и децентрализация системы управления», «централизация системы управления», «навязанная регионализация», «конфликтная регионализация» (таблица).

Векторы трансформации территориальной структуры государства на основе социокультурных факторов

Критерии	Развитая региональная идентичность	Неразвитая региональная идентичность
Демократическая политическая культура	Органическая регионализация и децентрализация системы управления	Навязанная регионализация
Недемократическая политическая культура	Конфликтная регионализация	Централизация системы управления

Анализ данных сценариев трансформации показывает, что наименее болезненными для территориальной структуры будут модели органической регионализации и централизации системы регионального управления. В первом случае можно наблюдать вполне естественную для территориальной структуры государства картину, когда сочетаются развитая региональная идентичность и демократическая культура, существующая в рамках общества на ценностном и поведенческом уровне и представленная в рамках политической системы сетью развитых демократических институтов и практик. В качестве перспективных направлений развития данных тенденций можно рассматривать как федерализацию территориально-государственной системы, так и вполне результативную автономизацию унитарных моделей государственного устройства.

В случае развития тренда на централизацию системы управления также можно прогнозировать весьма благоприятный сценарий. Отсутствие развитых демократических традиций и неустойчивость существующих в рамках политической системы демократических институтов и практик при общей неразвитости региональной идентичности фактически не создает никаких вызовов для территориальной структуры государства. Ее управление поэтому может осуществляться в том числе посредством недемократических инструментов. Однако следует отметить, что предположить такой сценарий для развития многосоставного государства весьма сложно. Скорее он подходит для простых по своей структуре систем, которые имеют весьма однородный состав населения без ярко проявляющихся культурных, этнических, религиозных отличий и существенных перекосов в уровне социально-экономического развития.

Наибольший интерес представляет анализ двух других сценариев трансформации территориальной структуры государства под влиянием социокультурных факторов, указанных в матрице. Модель конфликтной регионализации основана на сочетании развитой региональной идентичности и недемократической политической культуры. В данном случае проект децентрализованного государства «вызревает» в регионах с развитой идентичностью, а его инициатором выступают региональные элиты, предлагающие центральной власти разделить компетенции и полномочия между уровнями власти. Конфликт-

ность данной схемы напрямую обусловлена неразвитыми, а часто и вовсе отсутствующими демократическими институтами и практиками, которые, как правило, замещаются в транзитном государстве авторитарными инструментами. Уровень конфликтности при реализации проекта регионализации возрастает также в условиях фрагментированной и разъединенной элиты, не имеющей единого понимания стратегий и направлений развития территориальной структуры государства.

Сценарий навязанной регионализации реализуется по несколько иной логике. В этом случае в рамках общества имеются либо работающие демократические институты и практики, либо опыт их использования, однако при этом в силу культурных, этнических, религиозных особенностей социума отсутствует развитая структура региональной идентичности. Движущей силой регионализации в таких условиях потенциально может выступать общенациональная элита, которая, руководствуясь демократическими принципами, может инициировать реформу территориальной структуры государства, рассматривая в качестве основных причин преобразований социально-экономические факторы. В качестве источников напряженности для политической системы и территориальной структуры в этой ситуации можно рассматривать подходы и инструменты, которые будут использованы при реализации территориальной реформы, а также результаты реализуемой параллельно политики региональной идентичности и параметры конструируемой модели.

Анализируя текущую политическую практику, достаточно сложно зафиксировать описанные ранее сценарии трансформации территориальной структуры государства с существующими характеристиками. Безусловно, это не более чем рабочие модели, которые призваны продемонстрировать вариативность процессов территориальной трансформации. Между тем отдельные элементы данных сценариев можно легко обнаружить, рассматривая конкретные случаи трансформационных процессов. Не претендуя на описание всего множества вариантов, ограничимся краткой характеристикой роли параметров элитной структуры, всей совокупности внутриэлитных и межэлитных коммуникаций, политико-культурных компонентов и региональной идентичности в испанском и российском сценариях территориальной трансформации.

В современной российской регионализации в контексте идеал-типичных сценариев трансформации территориальной структуры, обнаруживаются черты конфликтной и навязанной регионализации. Это создает дополнительные напряженности в масштабах территориальной системы Российского государства в частности и политической системы российского общества в целом и требует для ликвидации сложившейся неопределенности задействовать как внутренние резервы системы, так и использовать зарубежный опыт. Это представляется актуальным в контексте использованного формата исследования.

Библиографический список

1. *Захаров А.* Федерализм и глобализация // Полис. 2002. № 6. С. 116–127.
2. *Плотникова О.В.* Регионализм: некоторые подходы к определению // Власть. 2012. № 3. С. 132–134.

3. *Сардарян Г.* Итальянская Республика: от унитарного государства к федеративному. URL: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document222049.phtml>
4. *Elazar D.* Exploring Federalism. Tuscaloosa; L., 1987.
5. *Watts R.* Comparing Federal Systems. Montreal; Kingston, 1999.
6. *Фарукишин М.Х.* Сравнительный федерализм. Казань, 2001.
7. *Смирнягин Л.В., Бусыгина И.М.* Российский федерализм. URL: <http://www.inop.ru/files/Chapter10.pdf>.
8. *Захаров А.* Унитарная демократия: Пять этюдов о российском федерализме. М., 2008.
9. *Ведель Ж.* Административное право Франции. М., 1973.
10. *Махина С.Н.* Сущность и системные характеристики политико-правовой категории «децентрализация» в современном демократическом государстве // Государство и право. 2006. № 7. С. 21–30.
11. *Савченко И.А.* Многоэтничное сообщество в поисках маршрута интеграции. М., 2011.
12. *Стрелецкий В.Н.* Культурный регионализм: сущность понятия, проблемы изучения и система индикаторов // Псковский регионологический журнал. 2012. № 14. С. 9–21.

A.A. Chernetskaya
The Comparative Context
of Migration and Migration
Policy in Russia and in France

Migration and migration policy of Russia and France are studied in the comparative aspect. Special attention is paid to the analysis of the structure of migration policy, the relation of migration policy to other types of social policy, and the cultural hybridization in the Russian-speaking community in France.

Key words and word-combinations: migration, migration policy, integration.

Исследуются миграция и миграционная политика России и Франции в сравнительном аспекте. Особое внимание уделяется анализу структуры миграционной политики, связи миграционной политики с другими видами социальной политики, а также культурной гибридации в русскоязычном сообществе на территории Франции.

Ключевые слова и словосочетания: миграция, миграционная политика, интеграция.

УДК 314.15
ББК 60.74

А.А. Чернецкая

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ
КОНТЕКСТ МИГРАЦИИ
И МИГРАЦИОННОЙ
ПОЛИТИКИ
В РОССИИ И ФРАНЦИИ

Миграционная политика Российской Федерации переживает серьезные изменения, отражая общие тенденции в действиях руководства страны. Нелегальная миграция, связанный с этим рост преступности и многие другие проблемы, вызванные сложившимся состоянием миграционной политики, последние три десятилетия остаются предметом острых дискуссий в политической и академической среде, в общественном мнении. Обсуждение происходит на разных уровнях: в академической среде формулируются проблемы и пути их преодоления, в политической принимаются